

constitutional law institutions, to justify their necessity or denial. The content of some customs in the constitutional legal environment is shown, and a suggestion is made of their further scientific research in the Republic of Belarus.

Keywords: customs in constitutional law; sources of law; constitutional law institutions; constitutional legal environment.

UDC 342.41

---

*Статья поступила
в редакцию 11.03. 2019 г.*

А. В. СМІРНОВ

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА ЛИЧНОСТИ
В КОНСТИТУЦИЯХ БЕЛОРУССКОГО
ГОСУДАРСТВА (1919 – 1996 гг.)**

В статье дана научная оценка отражения экономических прав личности в конституциях белорусского государства с 1919 по 1996 г. с целью определения исторически обусловленных закономерностей конституционного регулирования экономических отношений. По итогам исследования представлено авторское обоснование содержания интегрального экономического права – права на осуществление экономической деятельности.

Ключевые слова: конституционный процесс; экономические права; экономическая деятельность; свобода; собственность; труд.

УДК 342.7 (476)

Введение. Конституция Республики Беларусь отражает исторический опыт белорусского государства. В Основном Законе страны закреплены базовые ценности и принципы конституционализма, сформировавшиеся в результате развития национальной государственности. Следует согласиться с тем, что «в настоящее время важно обеспечить дальнейшее конституционное развитие эволюционным путем, сохраняя и развивая конституционные ценности» [1]. К числу последних Конституционный Суд Республики Беларусь относит конституционную экономику, важнейшими составляющими которой являются право на осуществление хозяйственной и иной деятельности, возможность свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности, а также многообразии форм собственности.

Принимая во внимание необходимость создания в стране условий безопасности конституционной экономики, а также конституционно артикулированное гарантирование каждому реализации возможностей для осуществления экономической деятельности, считаем целесообразным посредством ретро-

---

Андрей Вячеславович СМІРНОВ (andreismirnoy25@gmail.com), ад'юнкт навучна-педагагічнага факультэта ўчреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (г. Минск, Беларусь).

спективного анализа осуществить научную оценку особенностей закрепления экономических прав личности в конституциях белорусского государства в период его развития с 1919 по 1996 г. Выбор таких хронологических рамок исследования обусловлен вековым юбилеем принятия первой конституции Белорусской Республики и 25-летним юбилеем принятия Конституции Республики Беларусь, отмечаемые в текущем году. С такой точки зрения оправданным видится обращение к проблеме определения исторически обусловленных закономерностей конституционного регулирования экономических отношений белорусского государства.

Основная часть. В советский период развития белорусского государства на территории современной Беларуси действовали четыре конституции. Конституция ССРБ от 3 февраля 1919 г. принята Первым Всебелорусским съездом Советов. В Конституции 1919 г. в большей степени отсутствуют положения, касающиеся рассматриваемой группы прав. Исключение составляет лишь ст. 10, в которой утверждалось, что республика «оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие для их объединения в организации» [2]. Из содержания данного положения следует, что государство гарантировало определенным социальным группам свободу объединений, в том числе экономических. Однако данная статья носила, на наш взгляд, декларативный характер, так как провозглашенные ею гарантии не реализовывались не только в отношении «имущего класса», который из смысла ст. 16 и общего содержания Конституции 1919 г. лишился каких-либо прав, но и в отношении «рабочего класса». Кроме того, Конституция 1919 г. отменила частную собственность на землю и «весь живой и мертвый инвентарь» [2], утвердила всеобщую национализацию. Новаторским для своего времени являлось то, что Конституция 1919 г. обязывала людей трудиться, вводя всеобщую трудовую повинность. В ст. 12 провозглашалось, что «ССРБ признает труд обязанностью всех граждан» [2], т. е. труд рассматривался как обязанность, а не как право в системе экономических прав личности.

Конституция БССР от 11 апреля 1927 г. в части, касающейся экономических прав личности, практически идентична Конституции 1919 г. Изменения затронули главным образом саму структуру Основного Закона. Отсюда следует, что с момента принятия Конституции 1919 г. экономические права личности так и не стали конституционными, не найдя по факту признания в конституционных актах.

К 1936 г. общественные отношения достигли следующего этапа своей эволюции. На первый план выдвинулись задачи по улучшению качества жизни населения, что исходило из самого содержания доктрины «социализма». Началом этого процесса можно считать принятие Конституций СССР 1936 г. и БССР от 19 февраля 1937 г., в которых впервые были закреплены главы «Основные права и обязанности граждан».

Конституция 1937 г. во многом копировала положения о правах человека и гражданина «сталинской» Конституции СССР 1936 г. К слову, данная закономерность прослеживалась во всех национальных конституциях СССР и относилась к большей части текстов национальных конституций.

Рассматривая текст Конституции 1937 г. с точки зрения системы экономических прав личности, отметим, что в ст. 93 закреплялось право на труд. Представляется интересной сама формулировка: «право на труд» дефинируется как «право на получение гарантированной работы» [2]. Полагаем, что такое определение права на труд коррелирует с положением ст. 12 о том, что «труд в БССР является обязанностью» [2]. Из этого следует, что право на труд являлось обязанностью трудиться, исключая вариативность, неисполнение которой вело к определенным ограничениям, а категории «право» и «обя-

занность» в данном контексте Конституции 1937 г. являются синонимичными, что противоречит их юридической природе.

Также в ст. 101 Конституции 1937 г. закреплено, что государством обеспечивается право на кооперативные объединения, которые по своей сути являются объединениями граждан, преследующими экономические цели. Данное положение имеет две отличительные черты по сравнению с положениями о праве на объединения конституций прошлых лет. В ст. 101 больше не шла речь о гарантированности данного права определенным группам граждан — «рабочим и крестьянам», правом наделялись «граждане БССР». Вместе с тем если учесть, что труд — всеобщая обязанность, то граждане не имели права не быть тем самым «рабочим классом». И с этой точки зрения говорить о содержательном отличии положений о праве на объединения сравниваемых конституций не приходится. Второй отличительной особенностью ст. 101 являлось то, что она устанавливала конкретную форму коллективной экономической деятельности — кооперацию. Несмотря на это данное право формально было признано в Конституции 1937 г., оно не имело под собой достаточной материальной основы — собственности. Иных экономических прав личности глава «Основные права и обязанности граждан» не содержала.

Провозглашая социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность, Конституция 1937 г. допускала мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей (ст. 9) и гарантировала право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения (ст. 10). Данное право помещено в главу, посвященную общественному устройству государства, а не в главу об основных правах и обязанностях. Обосновывая справедливость такого положения, отдельные ученые отмечали, что «личная собственность производна от социалистической и ее характер определяется ею» [3, с. 189]. Несмотря на такую противоречивость права, закрепленные в ст. 9 и 10, являлись новаторскими для страны Советов того времени. Полагаем, это заложило юридическую основу для последующего развития теории и практики конституционного закрепления и экономических прав граждан.

Следующий этап конституционализации экономических прав личности связан с принятием Конституции БССР 14 апреля 1978 г. Как отмечают ученые-конституционалисты постсоветского периода, Конституция СССР 1977 г. и национальные конституции союзных республик «не только по содержанию, но и по сущностным характеристикам носили глубоко противоречивый характер» [4, с. 13]. Это проявлялось в том, что, с одной стороны, в них провозглашалась полнота экономических и иных прав, с другой — объявлялась необходимость пользования этими правами «в соответствии с целями коммунистического строительства», что по сути аннулировало широту данного провозглашения.

Кроме того, Конституция 1978 г. преемственно провозгласила социалистическую собственность на средства производства, а также признала таковой имущество общественных организаций, т. е. объединений граждан. К слову сказать, право на объединения, закрепленное в ст. 49, по сравнению с положениями Конституции 1937 г., претерпело существенные изменения, потеряв экономический аспект и став сугубо политическим. Также в тексте Конституции 1978 г. не нашли отражения нормы Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., ратифицированного БССР в 1973 г.

В качестве краткого обобщения приведем перечень прав, которые, как нам представляется, образуют единую систему экономических прав личности исходя из содержания Конституции 1978 г.: право личной собственности на трудовые доходы и сбережения, право наследования личной собственности

(ст. 13); право индивидуальной деятельности, основанной на личном труде (ст. 17); право на труд (ст. 38).

К началу 1990 г. в силу экономических потрясений существенных изменений в государственном устройстве и системе правового регулирования государству требовалось активизировать работу по разработке и принятию конституции на принципиально новых началах. 22 июня 1990 г. было принято решение о создании Конституционной комиссии, персональный состав которой был сформирован 20 июля того же года. В связи с этим особый интерес представляет исследование особенностей отражения экономических прав и свобод личности в процессе подготовки Конституционной комиссией Основного Закона суверенного белорусского государства.

Следует подчеркнуть, что «процесс создания новой конституции в отдельно взятой стране, включающий в том числе написание текста новой конституции, обсуждение и заканчивая ее принятием и введением в действие», в литературе определяется как конституционный процесс [5, с. 19]. С учетом этой методологической оговорки в статье представлены результаты обобщения особенностей закрепления экономических прав личности в проектах Конституции Республики Беларусь, Основном Законе от 15 марта 1994 г. и Конституции Республики Беларусь с изменениями и дополнениями от 24 ноября 1996 г.

Автор исследования опирается на архивные материалы, содержащиеся в фундаментальной работе профессора Г. А. Василевича [6]. При этом в ситуации отсутствия единства доктринальных представлений по вопросу современной классификации экономических прав личности за основу взята классификация, предложенная Л. Г. Козыревой, в соответствии с которой к рассматриваемой группе прав относятся: право на выбор рода занятий и работы; права свободно передвигаться и выбирать место жительства; право на свободу объединений; право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами; право использовать имущество для целей предпринимательской деятельности [7, с. 25]. С учетом сказанного рассмотрим особенности объективации каждого из перечисленных экономических прав в рамках заявленного исторического этапа.

В первом проекте Конституции по состоянию на сентябрь 1991 г. (Проект 1) в ч. 2 ст. 49 закреплялось, что «каждый гражданин имеет право на выбор профессии, рода занятий и работы». Полагаем, в этой формулировке отражается стремление разработчиков предоставить гражданам свободу экономического выбора: возможность быть предпринимателем-нанимателем либо работником, или вообще не осуществлять деятельность в экономической сфере. Данная позиция разработчика прослеживается и в дальнейшей работе над проектом Конституции: рассмотренным на заседании Конституционной комиссии 30 сентября 1991 г. (Проект 2); одобренным Верховным Советом 11 ноября 1991 г. (Проект 3), по состоянию на 6 апреля 1992 г. (Проект 4) и на 8 октября 1992 г. (Проект 5), где утверждалось, что «гражданин имеет право на свободный выбор работы и отказ от работы». При дальнейшем редактировании проекта Конституции: по состоянию на 11 марта 1993 г. (Проект 6), на 4 мая 1993 г. (Проект 7), на 6 июля 1993 г. (Проект 8), на 10 января 1994 г. (Проект 9), на 10 марта 1994 г. (Проект 10) и ее принятом варианте, в том числе с изменениями и дополнениями от 24 ноября 1996 г., данное право излагалось в варианте Проекта 1. Также в конституционном процессе рассматриваемого периода предполагалось нормативное установление запрета принудительного труда. Следовательно, право на труд перестало являться обязанностью трудиться, а категории «право» и «обязанность», которые по

смыслу положений конституций советского периода о труде являлись синонимичными, перестали быть таковыми.

Второе исследуемое экономическое право — право свободно передвигаться и выбирать место жительства. Отметим, что это право в своем первоначальном виде, отраженном в Проекте 1, по форме и содержанию не претерпело изменений и в этом же виде закреплено в действующем Основном Законе с изменениями и дополнениями. Вместе с тем названное право традиционно относится к категории личных прав и с этой точки зрения в некотором смысле гарантирует экономическое право на выбор рода занятий и работы. Однако в современном понимании ученых-конституционалистов анализируемое право относится «к категории основных экономических прав, предоставляя свободу рынка труда» [8, с. 251], с чем мы склонны согласиться.

Право на свободу объединений нашло отражение в ст. 50 Проекта 1, согласно которой оно закреплялось как право на индивидуальное, а также коллективное ведение хозяйства, выраженное в создании объединений граждан для совместной экономической деятельности и, следовательно, в свободе выбора организационно-правовых форм такой деятельности. В Проектах 2 и 3 гарантировалась уже свобода общественных объединений, т. е. определялась организационно-правовая форма объединений, что повлекло за собой существенное изменение содержания права: оно стало политическим правом.

В соответствующих положениях Проектов 4 и 5 закреплялось «право на свободу объединений с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в них для защиты своих прав». Прибегнув к толкованию указанных положений, представляется затруднительным установить, распространялись ли ее действия на создание объединений в иных организационно-правовых формах, кроме как общественных объединениях, что в свою очередь усложняет распознавание наличия экономического аспекта (возможность создавать экономические ассоциации) в данном праве. Дилемма такого же характера возникает при анализе положений Проектов 6 и 7. Наряду с этим в дальнейших проектах Конституции разработчики применили следующую формулировку данного права: «право на свободу объединений», которая имеет место в тексте действующей Конституции. На наш взгляд, такая формула не исключает возможности отнесения права на свободу объединений граждан по экономическим мотивам к числу экономических прав.

Четвертым рассматриваемым экономическим правом названо право иметь имущество в собственности. Статьей 48 Проекта 1 гражданам предоставлялось право на собственность. Положения данной статьи детализировались в нормах раздела «Основы общественного строя». Так, в ст. 18 предусматривалось, что «право собственности охраняется законом», а сама собственность, исходя из смысла ст. 14—17, могла иметь три формы (частную, коллективную и государственную), каждой из которой присущ свой субъект. Принципиальное значение имел отход от личной формы собственности, которая по форме и содержанию исключала возможность ее использования не в целях личного потребления и определяла исчерпывающие виды такой собственности, к частной с ее всеобъемлющим содержанием и широкой гарантированностью. Примечательно, что в ст. 14 Проекта 1 при перечислении форм собственности частная собственность указана первой, что ранее не находило отражения в советских конституциях Белорусской Республики. На наш взгляд, в этом проявляется стремление авторов Проекта 1 подчеркнуть особую значимость частной формы собственности.

В последующих проектах Конституции и в тексте Основного Закона от 15 марта 1994 г. наблюдается своего рода отход от детализации в вопросе регла-

ментации основополагающих положений о собственности: в первых разделах проектов содержались нормы о «равной защите всех форм собственности» [2], но отсутствовало перечисление их конкретных форм.

Положения о праве собственности и его гарантиях нашли дальнейшее развитие в Проектах 2—9. В статьях о праве собственности утверждались его правовые конструкции в виде совокупности трех правомочий (владеть, пользоваться и распоряжаться), которыми могут обладать как единоличные, так и коллективные субъекты. Примечательно, что данная правовая конструкция не отражена в тексте Проекта 10 и соответствующих положениях Конституции от 15 марта 1994 г. Возврат к традиционному описанию исследуемого права был осуществлен в 1996 г. при внесении изменений и дополнений в Конституцию, в результате чего в ст. 44 Основного Закона закреплено право собственника владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом. Также изменения и дополнения Конституции от 24 ноября 1996 г. затронули и формы собственности: конституционно признанными стали государственная и частная собственности. Данные изменения и дополнения текста Основного Закона свидетельствовали, на наш взгляд, о возврате к первоначальному подходу, отраженному в Проекте 1, в части придания демократичности положениям о праве собственности.

Говоря о праве использовать имущество для целей предпринимательской деятельности, необходимо отметить, что оно не закреплено ни в проектах Конституции, ни в Конституции от 15 марта 1994 г. Вместе с тем Проект 1 содержал важное положение о том, что «в частной собственности может находиться любое имущество как потребительского, так и производственного назначения» [2]. На наш взгляд, это указывает на возможность использования объектов собственности и для целей экономической деятельности. В редакции Конституции от 24 ноября 1996 г. система экономических прав личности дополнена возможностью свободного использования имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, которое расценивается нами как самостоятельное экономическое право.

Анализ особенностей конституционного закрепления экономических прав и свобод личности позволил Л. Г. Козыревой прийти к выводу, что все перечисленные экономические права «опираются на конституционный принцип свободы предпринимательской или экономической деятельности» [7, с. 25]. В целом, соглашаясь с позицией ученого, полагаем, что рассмотренные права в своей совокупности образуют экономическое право иного порядка. С точки зрения конституционных установлений такое право может быть охарактеризовано как интегральное, поскольку в своем содержании объединяет весь спектр возможностей человека в экономической сфере. Такое интегральное право, на наш взгляд, может быть идентифицировано как право на осуществление экономической деятельности. Обращаясь к внешней форме его выражения, укажем, что в Основном Законе оно объективировано в ч. 2 ст. 13 посредством указания на то, что «государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом». Расположение процитированной нормы в первом разделе Конституции делает возможным вывод об его фундаментальном (принципиальном) характере в системе конституционного регулирования экономических отношений и позволяет рассматривать его в качестве основополагающего экономического права личности.

Заключение. Оценивая особенности закрепления экономических прав и свобод личности в Основных Законах Беларуси советского периода его развития, представляется возможным подчеркнуть, что принятие каждой новой

конституции приводило к расширению перечня экономических прав личности, уточнению их содержания с точки зрения принадлежности определенным социальным классам, а не широкому кругу лиц.

На протяжении процесса создания конституции суверенной Беларуси и ее изменения (1990—1996 гг.) менялась позиция разработчиков по вопросу каталогизации и определения содержания экономических прав личности. Конституционный процесс на исследуемом этапе развития белорусской государственности характеризуется обогащением перечня экономических прав личности, повышением уровня их конституционной гарантированности, что отражается в закреплении основополагающих возможностей личности в экономической сфере в качестве принципов конституционного строя Республики Беларусь.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Встреча Президента Республики Беларусь с судьями Конституционного Суда Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenkovstretilsja-s-sudjjamikonstitutsionno-go-suda-8270/. — Дата доступа: 29.03.2019.

2. Конституции Беларуси [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/pravo/vaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-pravabelarusi/kanstytutsyuna-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/>. — Дата доступа: 29.03.2019.

3. Государственное право зарубежных социалистических стран / Л. Д. Воеводин [и др.]. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. — 368 с.

4. *Бондарь, Н. С.* Конституция России: история и современность / Н. С. Бондарь; М-во внутр. дел России, Рост. высш. шк. — Ростов н/Д: РВШ МВД РФ, 1996. — 31 с.

Bondar', N. S. Konstitutsiya Rossii: istoriya i sovremennost' [The Constitution of Russia: past and present] / N. S. Bondar'; M-vo vnutr. del Rossii, Rost. vyssh. shk. — Rostov n/D: RVSh MVD RF, 1996. — 31 p.

5. *Чудаков, М. Ф.* Конституционный процесс в Беларуси (1447—1996 гг.) / М. Ф. Чудаков. — Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2004. — 327 с.

Chudakov, M. F. Konstitutsionnyu protsess v Belarusi (1447—1996 gg.) [The constitutional process in Belarus (1447—1996)] / M. F. Chudakov. — Minsk: Akad. upr. pri Prezidente Resp. Belarus', 2004. — 327 p.

6. *Василевич, Г. А.* Проекты Конституции Республики Беларусь: поиск оптимальной модели (1990—1994 гг.) / Г. А. Василевич; Белорус. гос. ун-т. — Минск: Право и экономика, 2014. — 308 с.

Vasilevich, G. A. Proekty Konstitutsii Respubliki Belarus': poisk optimal'noy modeli (1990—1994 gg.) [Projects of the Constitution of the Republic of Belarus: the search for an optimal model (1990—1994)] / G. A. Vasilevich; Belorus. gos. un-t. — Minsk: Pravo i ekonomika, 2014. — 308 p.

7. *Козырева, Л. Г.* Конституционные основы предпринимательской деятельности и правовые позиции Конституционного Суда Республики Беларусь / Л. Г. Козырева // Юрид. мир. — 2014. — № 5. — С. 24—28.

Kozyreva, L. G. Konstitutsionnye osnovy predprinimatel'skoy deyatelnosti i pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Respubliki Belarus' [Constitutional foundations of entrepreneurial activity and legal positions of the Constitutional Court of the Republic of Belarus] / L. G. Kozyreva // Yurid. mir. — 2014. — N 5. — P. 24—28.

8. *Гаджиев, Г. А.* Экономическая Конституция. Конституционные гарантии свободы предпринимательской (экономической) деятельности / Г. А. Гаджиев // Конституц. вестн. — 2008. — № 1. — С. 249—263.

Gadzhiev, G. A. Ekonomicheskaya Konstitutsiya. Konstitutsionnye garantii svobody predprinimatel'skoy (ekonomicheskoy) deyatelnosti [Economic Constitution. Constitutional guarantees of freedom of entrepreneurial (economic) activity] / G. A. Gadzhiev // Konstituts. vestn. — 2008. — N 1. — P. 249—263.

ANDREI SMIRNOU

***ECONOMIC RIGHTS OF
THE INDIVIDUAL IN
THE CONSTITUTIONS OF
THE BELARUSIAN STATE (1919-1996)***

Author affiliation. *Andrei SMIRNOU* (andreismirnoy25@gmail.com), *The Academy of the MIA of the Republic of Belarus (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article gives a scholarly evaluation of the reflection of economic rights of the individual in the constitutions of the Belarusian state from 1919 to 1996, in order to identify the historically determined patterns of constitutional regulation of economic relations. Based on the research findings, the author substantiates the content of the integral economic right to conduct economic activity.

Keywords: constitutional process; economic rights; economic activity; liberty; ownership; labour.

UDC 342.7 (476)

---

*Статья поступила
в редакцию 15.04. 2019 г.*

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР БГЭУ
представляет**

Хозяйственный процесс : практикум / Т. А. Сигаева, Д. Г. Цыганков. — Минск : БГЭУ, 2019. — 179 с.

Практикум разработан в соответствии с типовой учебной программой «Хозяйственный процесс». В нем предложены основные вопросы, правовые акты, основная и дополнительная литература, контрольные вопросы по темам, изучаемым в рамках курса, а также тесты, задачи и задания для управляемой самостоятельной работы студентов по хозяйственному процессуальному праву.

Предназначен для студентов, преподавателей юридических факультетов вузов, а также всех, кто интересуется хозяйственным процессуальным правом.